

19 октября 1974 г.

Наш СОБЕСЕДНИК

Народная артистка РСФСР, лауреат
Государственной премии СССР
Наталья САЦ

«Я НАШЛА СВОЮ СИНЮЮ ПТИЦУ»

Вступил в свой новый, юбилейный сезон Московский государственный музыкальный детский театр, которым руководит народная артистка Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР Н. И. Сац. Юбилейная дата, правда, не такая крупная — десять лет. Но это не так уж и мало, если учесть, что прошло всего полвека с той поры, как в нашей стране вообще родились первые театры для детей, которых никогда до того не знала история мирового искусства. Завидная миссия — стать организатором, руководителем, режиссером первых в мире драматического, а затем и оперного театров для детей выпала на долю народной артистки РСФСР Н. И. Сац.

Наталью Ильиничну по праву называют «матерью детских театров». Ее инициатива, опыт были подхвачены не только в десятках городов нашей страны, где теперь работают детские театры, но также в Чехословакии, ГДР, Польше и многих других странах. Недавно ассоциациями деятелей искусства и педагогов США Н. И. Сац была награждена специальной премией как «лидер художественного воспитания детей во всем мире». Предлагаем вниманию читателей интервью, которое взял корреспондент «Ленинского знамени» А. АМАСОВИЧ у директора и главного режиссера Московского государственного музыкального детского театра Н. И. Сац.

— Хотелось бы, Наталья Ильинична, начать, как говорится, от самых истоков. Что привлекло вас в искусстве? Как пришло решение посвятить себя именно детскому театру?

— Это у меня всю жизнь. Моя мать Анна Михайловна была певицей. Отец Илья Александрович Сац — композитор. В начале века он был руководителем музыкальной части Московского художественного театра, писал музыку к его спектаклям. Ребенком я видела и слышала приезжавших в наш маленький скромный домик на Красной Пресне Станиславского, Москвина, Качалова, Рахманинова...

И вот что оказалось важным. Еще маленькой девочкой я увидела пьесу-сказку «Синяя птица», которую поставил тогда Художественный театр. Девочка Митиль и мальчик Тильтиль отправлялись на поиски Синей птицы. Это не простая птица, тот, кто найдет ее, найдет счастье для всего человечества. Спектакль буквально потряс меня на всю жизнь. Для меня «Синяя птица» оказалась тем зерном, из которого потом пополнили незримые, но действительные ростки мечты о многом-многом, чего не скажешь словами, вероятно, о том театре, который так нужен детям, о большом искусстве для маленьких.

— Вы учились в детстве музыке?

— Да, с восьми лет, притом очень прилежно. И еще: выдумывать новые игры, сказки, музицировать было в нашей семье так же естественно, как дышать. Может быть, именно в тех самых играх и фантазиях я импульсивно, сама того не сознавая, впервые ощутила все заманивающую прелесть режиссуры. И во всем главным «выдумщиком» был папа. Для своего времени Илья Александрович Сац был несомненно, говоря сегодняшним языком, представителем прогрессивных слоев дореволюционного общества. Это находило свое выражение и в чисто практических делах. Так, отец, который очень любил Николая Эрнестовича Баумана, помогал ему укрываться от преследований жандармских ишек. В 1905 году черносотенцы его убили.

— Известно, что ваш отец участвовал в похоронах...

— Да, полиция запретила хоронить с музыкой Баумана. Но Илья Сац с товарищами по консерватории организовал невидимый оркестр. Один скрипач стоял у подъезда, другой — в воротах, кто-то сидел у открытого окна за роялем, дома... Никакого сборища музыкантов не было, но, когда тело Николая Эрнестовича проносили по переулку, вдруг зазвучал траурный марш Шопена... Илья Сац дирижировал этим необычным оркестром, стоя на крыше, за трубой двухэтажного дома.

— Наталья Ильинична, вы ведь чуть ли не с четырнадцати лет начали свою трудовую жизнь?

— Это было удивительной весной 1918 года. Повсюду слышалась песня: «Мы наш, мы новый мир построим...» По городу — на кумачовых полотнищах непривычные, волнующие слова: «Вся власть Советам!», «Искусство — трудящимся!», «В такое время нельзя быть в стороне, — думала я, — надо и мне работать: курьером, гардеробщицей, кем угодно».

Пошла в театральную-музыкальную секцию Моссовета. Ее руководитель, как я потом узнала, опытный революционер-профессионал Керженцев сказал мне:

— У нас должен быть детский отдел, а работника там пока ни одного нет. Попробуйте вы поработать».

Шел мне тогда пятнадцатый год. В общем, девчонка девчонкой, в застиранном платьишке. Но делу это не должно было мешать. Уже через два месяца я организовала в народном доме на Грузинской улице первый спектакль для детей «Бум и Юла». Поставить его силами молодых студийцев уговорила знакомую мне актрису Художественного театра С. В. Халютину. Дети московских рабочих тогда и понятия не имели, что такое театр. Для них наши первые, еще наивные представления были радостным открытием нового мира.

Перед глазами у меня и сейчас — запряженная лошадей подвода, на которой пять-шесть полусамерских артистов и я с ними как представитель детского отдела приезжали куда-нибудь в Симонову слободу или в рабочие Сокольники со своими бесплатными «утренниками». Кого только не удавалось вывозить на эти концерты! Перед ребятами выступали и композитор Гречанинов, и знаменитая балерина Гельцер, и несравненная певица Обухова, и «король шутов» Виталий Лазаренко.

— Первые послереволюционные годы были в Москве очень трудными. Как в этих суровых условиях удалось организовать настоящий стационарный театр?

— Сама революция выдвинула идею широкого приобщения рабочей детворы к недоступному ей прежде искусству. Во многом помог народный комиссар просвещения Луначарский. Посмотрев наши первые спектакли, Анатолий Васильевич многое нам подсказал, посоветовал формировать репертуар так, чтобы он помогал воспитанию детей в новом, советском духе. А однажды предложил мне: «Попробуйте составить смету на будущий государственный театр с первоклассной труппой, оркестром, педагогической частью. Я берусь сам провести эту смету на коллегии Наркомпроса».

Самым трудным было, конечно, получить помещение для нашего театра. Одно пустовавшее здание приглянулось мне на улице Горького (тогда Тверской). Надо было срочно, пока другие не переехали, оформить договор на его аренду. Помочь в этом мог только Луначарский, но попасть к нему на прием было очень трудно: его одолевали сотни неотложных работ. А судьбу нашего дела решали считанные часы. Я знала, что в кремлевской квартире Луначарского на антресолях живет его секретарь Шура Флаксерман с женой, ребята молодые и симпатичные. Отправившись к ним с вечера, твердо заявила: «Я у вас заночую. Так надо...» А ранним утром перехватила в коридоре Анатолия Васильевича, направлявшегося с полотенцем через плечо умыться. Видимо, выражение моего лица было столь решительным и отчаянным, что нарком провел меня в свой кабинет. Через несколько минут я уже

выбегала из Кремля с договором, скрепленным визой Луначарского.

— Начав с поста директора театра, вы в дальнейшем в порядке, так сказать, «совместительства» обратились и к режиссуре.

— Для меня это всю жизнь очень органичное и неразрывное «совместительство». Дебютировав в качестве режиссера в 1925 году спектаклем «Японские сказки», я поставила в дальнейшем в Центральном театре для детей семьдесят спектаклей.

— Появление профессиональных театров для детей повлекло за собой рождение и многих детских самодеятельных коллективов, играющих спектакли для своих сверстников. Приходилось вам сталкиваться с творчеством ваших юных коллег?

— Очень много раз. Был, например, такой случай. Приходит мне в театр письмо из Электростали. Ребята пишут: «Мы организовали драмкружок имени Наталии Сац, поставили много спектаклей и получили премию. Сейчас у «сацистов» большая радость: мы подготовили вашу пьесу «Фрии Бауэр». В первый раз она пойдет в следующее воскресенье. «Сацисты» очень просят вас приехать на завод «Электросталь».

У меня болела печень, настроение откровенно, а тут еще... «сацисты». И так фамилия некрасивая, а при производных — кошмар! Все-таки мы с мужем поехали в Электросталь, спектакль был неплохой, живой.

— Наталья Ильинична, в вашей жизни было много интересных встреч с выдающимися людьми нашего века.

— Да, мне всегда казалось, что какой-то всемогущий выдумщик, притаившись на дорогах моей жизни, нет-нет да подбросит мне сюрпризы более удивительные, чем многие сказки. Мне повезло быть знакомой и беседовать с верным соратником Ленина, одним из авторов плана ГОЭЛРО Георгием Максимовичем Кржижановским.

Я встречалась с великим ученым Альбертом Эйнштейном и всемирно известным режиссером Максом Рейнгардом. Знала композитора Стравинского и киорежиссера Эйзенштейна, прославленного дирижера Клемперера и писателя Алексея Толстого... О некоторых из этих встреч говорю в вышедшей недавно книге «Новеллы моей жизни», о других расскажу во второй ее части.

— Правду говорят, что в начале тридцатых годов вы были объявлены зарубежной печатью первой женщиной — оперным режиссером мира!

— Было такое. В берлинской королевской опере я тогда поставила «Фальстафа» Верди. В Аргентину меня пригласили для постановки «Женитьбы Фигаро» Моцарта и всего «Кольца Нибелунгов» Вагнера. И как хорошо, что путешествия и работа «там» помогли мне еще больше полюбить возможность творчества «здесь». В разные годы были соблазнительные предложения «переключиться» на искусство для взрослых. Но главным в моей жизни всегда был и остается театр для детей. В нем я нашла свою Синюю птицу, свою самую большую радость творчества.

